

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Высшее духовное управление мусульман Болгарии против Болгарии
[Supreme Holy Council of the Muslim Community – Bulgaria] (№ 39023/97)
Постановление от 16 декабря 2004 г. [вынесено I Секцией (в прежнем составе)]

Обстоятельства дела

Организация-заявитель, Высшее духовное управление мусульман Болгарии, одна из соперничающих организаций мусульман Болгарии, претендующих на лидерство в мусульманской религиозной общине в стране. Начиная с конца 1980-х годов, в этой общине лидерство переходило из рук в руки разных организаций, и всякий раз смена лидера оспаривалась оппозиционной стороной. Европейский Суд уже изучал эти споры по поводу событий в прошлом по делу «Хасан и Чауш против Болгарии» [*Hasan u Chaush v. Bulgaria*] (Постановление Большой Палаты по жалобе № 30985/96, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-XI). В 1995 году глава организации-заявителя, Г., был восстановлен на своем посту официально признанного лидера мусульманской религиозной общины в стране.

В период между 1996 годом и 1997 годом, отстраненный от лидерства в общине соперничающий деятель Н. предпринял несколько попыток восстановиться на посту лидера, в том числе он подал жалобу в Верховный кассационный суд Болгарии, которая была отклонена. В апреле 1997 года в стране было сформировано новое правительство, и власти стали настаивать на том, чтобы два соперничающих лидера вступили бы друг с другом в переговоры по поводу объединения мусульманских общин. В сентябре 1997 года соперничающие организации подписали соглашение о созыве общенациональной конференции по объединению всех верующих-мусульман страны. Г. впоследствии подал жалобу на то, что конференция не была организована в соответствии с уставом его организации, и что политические деятели прибегали к угрозам на выборах кандидатов на эту конференцию. Он также утверждал, что способ участия Дирекции по делам вероисповеданий Совета министров Болгарии в подготовке конференции образовал акт недопустимого вмешательства государства в свободу религии. На конференции, в работе которой Г. не участвовал, выступил представитель Дирекции по делам вероисповеданий, который явно возложил вину на Г. за отказ от процесса объединения всех верующих-мусульман. На конференции было избрано новое руководство мусульманской религиозной общины, в которое вошел Н. Новое руководство было зарегистрировано заместителем премьер-министра Болгарии. Жалобы, поданные организацией-заявителем в Верховный административный суд Болгарии на решение правительства зарегистрировать новое руководство общиной, были отклонены, так как суд счел, что решение о проведении конференции по объединению всех верующих-мусульман было принято двумя конкурирующими организациями на добровольной основе.

Вопросы права

По поводу Статьи 9 Конвенции.

По вопросу о применимости по делу Статьи 9 Конвенции. Хотя религиозная свобода является главным образом вопросом внутреннего убеждения личности,

духовный или религиозный орган той или иной религиозной общины, как таковой, может также от имени своих приверженцев реализовывать права, гарантированные Статьей 9 Конвенции. Положения Статьи 9 Конвенции, таким образом, применимы к жалобе.

По вопросу о соблюдении требований Статьи 9 Конвенции. От властей государства может быть потребовано посредничество в переговорах между лидерами или группами той или иной расколотой религиозной общины. Однако, власти должны исполнять посреднические функции с осмотрительностью, поскольку их активность касается особо деликатной сферы отношений между людьми. Способ применения соответствующего закона в Болгарии, который в основе своей требовал, чтобы религиозные лидеры поставили бы общину под единое руководство, утвержденное государством, в настоящем деле является важным фактором. Власти настаивали на «объединении», несмотря на то обстоятельство, что G. принял решение устранившись из процесса объединения. В результате работы конференции организация-заявитель была лишена возможности представлять, по крайней мере, хотя бы часть мусульманской религиозной общины и вести свои дела и распоряжаться своими активами в соответствии с волей этой части общины. Таким образом, имел место акт вмешательства государства в права организации-заявителя, предусмотренные Статьей 9 Конвенции.

Европейский Суд приемлет факт озабоченности властей по поводу необходимости восстановить законность и исправить ситуацию, когда в 1995 году Н. был произвольно смещен со своего поста; таким образом, этот акт вмешательства преследовал законную цель охраны общественного порядка и защиты прав и свобод других граждан. Что же касается вопроса о необходимости такого вмешательства, то Европейский Суд замечает: поскольку соответствующие нормы закона и практика, равно как и действия властей, предпринятые в 1997 году, имели эффект принуждения расколотой общины к установлению единого руководства против воли одной из двух соперничающих религиозных организаций, власти в этом случае вышли за рамки свободы усмотрения, которой они наделены в деле регламентации прав и свобод человека. Из этого следует, что такое вмешательство государства в реализацию прав человека не было необходимым в демократическом обществе.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 13 Конвенции. Верховный административный суд изучил жалобу организации-заявителя в свете применимых по делу правовых норм. Нельзя считать, что из Статьи 13 Конвенции вытекает требование обеспечить средством правовой защиты для опротестования этих норм.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе требования Статьи 13 Конвенции по делу нарушены не были (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить организации-заявителю компенсацию в размере 5 тысяч евро в возмещение причиненного ей морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о

возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.